

Камышевка-пересмешка¹

Земли очарованный сумрак
Безмолвно коснулся устами...
Все замерло. Шепчутся только
Гиганты-деревья с цветами,
Да робко ручей полусонный
Журчит у гористого склона,
И месяц жемчужные зерна
Бросает на водное лоно.

Петр Быков

ТИХИЕ теплые ночи второй половины июня, когда уже не раздаются более могучие посвисты и раскатистые трели соловья, умолкнувшего до будущей весны, чуткое ухо человека, привыкшего прислушиваться к голосам природы, с любовью останавливается на звуках песни таинственного пернатого певца, почти всю ночь напролет распевającego там, где

...робко ручей полусонный
Журчит у гористого склона...

Спокойно, не спеша поет птичка, словно декламирует, как говорится, «с чувством, с толком, с расстановкой». А как богата и разнообразна эта песня (для знатока птичьих голосов)! Словно

¹ *Acrocephalus dumetorum* Blyth. — садовая малиновка (Петербургская и Московская губ.); малиновка, речная малиновка (Московская губ.); сороко(а)песенник (у тульских птицеловов); садовая камышевка (Мензбир. «Птицы России»).

это поет не одна птица, а целый десяток: словно они собрались там на ночной концерт, на состязание голосов, причем поют не все вдруг, а как следует на состязании — по очереди: то одна, то другая, то третья (вероятно, отсюда и название *сороко(а)песенник*). Одно только обстоятельство позволяет догадываться, что имеешь дело не с несколькими птицами, а с одним мастерским пересмешником: за каждым отдельным голосом той или иной птицы, обычно повторяемым два раза кряду, следует характерное «чэк-чэк», несомненно принадлежащее одной и той же птице. Например: «тюли-чэк-чэк, тюли-тюли-чэк-чэк-чэк» («тюли» — призывный крик чижики); «вэдвэдвэдвэд-чэкчэк, вэдвэдвэд-чэк-чэк» (славка-говорунчик); «кру-чикру-чикру, чэк-чэк, кру-чикру, чэкчэкчэк» (большая синица); песня зяблика, отрывки из песен щегла, зеленушки, черноголовика, воробьев — домашнего и полевого — и разные другие птичьи голоса, а подчас и совсем посторонние звуки не из царства пернатых, — все годится нашему пересмешнику, все обрабатывается и облагораживается его серебристым горлышком и сопровождается неизбежным собственным «чэк-чэк». Это, несомненно, самый искусный и совершенный пересмешник среди наших птиц. Весной камышевка-пересмешка поет также и днем, но тогда ее песня легко теряется среди сонма других птичьих голосов.

Окраска этой небольшой² птички весьма скромная: сверху оливково-буроватая, снизу желтовато-белая, с такими же полосками над глазами. В общем, она имеет значительное сходство с пеночками, от которых отличается главным образом сильно вытянутой вперед головкой (низкий лоб) и клинообразно заостренным хвостиком (у пеночек хвост слегка вырезной).

Прилетает к нам эта птичка довольно поздно (в окрестности Петрограда во второй половине мая). На зиму отлетает в Индию.

Гнездится камышевка-пересмешка лишь в северной половине России. В окрестностях Петрограда она довольно обыкновенна, хотя и не многочисленна. В средней и южной России ее заменяет весьма сходная с ней, как по наружному виду, так и по пению, *болотная камышевка*³ (рис. XIX), являющаяся почти

² В длину 5 1/2 дюйма (14 см).

³ *Acrocephalus palustris* Bechst — болотная малиновка, камышевка, тростянка (Московская губ.); тростянка (Ярославская губ.); трескунчик (Воронежская губ.).

